

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЭТХАНАН

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Первая заповедь

Одно из самых глубоких разногласий в истории иудаизма – спор Моше Маймонида и Йеуды Галеви о смысле первой из Десяти заповедей.

В понимании Маймонида (1135–1204) первая заповедь – это повеление верить в Б-га, Создателя небес и земли: «Основа основ и столп всех наук – знать, что существует некто Первый Сущий, и Он наделяет существованием все существующее... Если представить, что Его не существует, – ничто другое не может существовать. А если представить, что все существующее, кроме Него, исчезнет, Он один останется существовать... Признание этой истины¹ – повелевающая заповедь, как сказано: «Я Г-сподь, Б-г твой» (Шмот, 20:2; Дварим, 5:7; Йесодей а-Тора, 1:1–5).

Йеуда Галеви (ок. 1080 – ок. 1145) придерживался другого мнения. Галеви – не только величайший из средневековых еврейских поэтов, но и автор «Сефер а-кузари», шедевра философии иудаизма. Эта книга облечена в форму диалога между раввином и хазарским царем. Исторически хазары – тюркский народ, властвовавший в VII–XI веках на обширной территории между Черным и Каспийским морями – землях современного

юга России, востока Украины, запада Казахстана и северо-запада Узбекистана.

В хазарских землях проживало много еврейских торговцев и беженцев, а в 838 году хазарский царь Булан обратился в иудаизм. По некоторым сведениям, он пришел к этому решению после того, как организовал диспут между представителями трех религий – еврейской, христианской и мусульманской. Арабский писатель Ад-Димашки пишет, что хазары, познакомившись с иудаизмом, «сделали вывод, что он лучше их собственной веры, и приняли его». Таким образом, Хазария стала как в духовном, так и в географическом смысле независимой третьей силой, чьи владения располагались между мусульманским халифатом и христианской Византийской империей.

После обращения в иудаизм хазары стали называть себя еврейскими именами, разговаривать и писать на иврите, делать обрезание, изучать Тору и Талмуд и соблюдать еврейские праздники, у них имелись свои синагоги и раввины.

В «Кузари» Йеуда Галеви изложил философию иудаизма в форме воображаемой беседы царя с раввином, в результате которой царь обращается в иудаизм. Причем в описании Галеви, иудаизм – полная противоположность

¹ Так в английском переводе. В русском переводе: «И знание этих предметов...» См.: Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида). Книга

«Знание» М. : Книжники; Лехаим; 2010. С. 176–178. – Примеч. перев.

того, что несколько позднее напишет о нем Маймонид. Для Галеви иудаизм не созвучен философии Аристотеля, а противостоит ей. По словам Галеви, Б-г еврейских пророков принципиально отличается от бога философов. Ключевая разница в том, что философы находят бога в метафизике, а пророки — в истории.

Вот как говорит о своей вере раввин в книге Галеви: «Я верю в Б-га Авраама, Ицхака и Исраэля, который вывел сынов Израиля из Египта со знамениями и чудесами, давал им пропитание в пустыне и дал им Эрец-Исраэль, после того, как чудесным образом перевел их через море и через Иордан...»² (Кузари, 1:11).

Далее раввин подчеркивает, что в самом начале откровения на горе Синай Б-г заявил не «Я Творец мира и ваш Творец», а «Я — Б-г Всесильный твой, который вывел тебя из страны Египетской»³ (Кузари, 1:25).

Правда, Галеви жил раньше Маймонида. Но Нахманид (рабби Моше бен Нахман, 1194–1270), живший позднее Маймонида, тоже не соглашался с толкованием первого стиха Десяти заповедей, которое дал Маймонид.

Возражение Нахманида опирается на отрывок из «Мехильты»: «“Пусть не будет у тебя других богов передо Мной”. Почему сказано так? Потому что сказано: “(ведь) Я Г-сподь, твой Б-г”. Поясним притчей: царь из плоти и крови пришел в некую область страны. Его слуги сказали царю: “Ты должен издать указы для народа”. Однако он им ответил: “Нет. Указы я издам, когда эти люди признают мою верховную власть. Ведь раз они не признают мою власть, неужели они станут выполнять мои указы?”»

На взгляд Нахманида, стих «Я — Г-сподь, твой Б-г, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» — это не заповедь, а вступительное замечание к заповедям. Стих объясняет, почему сыны Израиля должны принять волю Г-спода в качестве закона. Б-г спас их, освободил из рабства и привел в безопасное место. Первый

стих Десяти заповедей — это не закон, а констатация факта, обоснование, разъясняющее, почему сыны Израиля должны признать верховную власть Б-га над своим народом.

Теперь, благодаря целому ряду археологических открытий, сделанных в XX веке, мы знаем, что в этом споре был прав Нахманид. Композиция библейского завета как текста совпадает с композицией политических договоров, которые были в ходу на Ближнем Востоке в древности. Древнейшие из известных нам подобных договоров — надпись на «Стеле коршунов» (ранее 2500 года до н. э.) о победе Эаннатума, царя Лагаша, над жителями Уммы (оба города-государства находились на юге Месопотамии), а также договор, который Нарам-Син, царь Киша и Аккада, заключил с народом Элама (ок. 2280 года до н. э.). Найдены и более поздние договоры с участием хеттов, арамейцев и ассирийцев. Например, детально изложенный пакт о ненападении, который хеттский царь Хаттусили III заключил с фараоном Рамзесом II — тем самым, которого некоторые ученые считают фараоном из книги Шмот.

Как правило, эти договоры состояли из шести частей. Перечислю первые три: 1) преамбула, сообщающая, по чьей инициативе заключен договор; 2) исторический обзор об отношениях сторон в прошлом; 3) условия заключения и соблюдения союза.

Первый стих Десяти заповедей — не что иное, как первая и вторая части договора в очень сокращенной форме. «Я — Г-сподь, твой Б-г» — преамбула. «Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» — исторический обзор. Последующие стихи — условия договора, или, как мы их предпочитаем называть, заповеди.

Поэтому Нахманид и мидраш правомерно считают первый стих вводным замечанием, а не заповедью.

Что же стоит за этим разногласием Маймонида с Йеудой Галеви и Нахманидом?

² Сефер а-кузари (Книга хазара). Книга ответа и доказательства по поводу унижаемой веры. М.: Книжники; Текст, 2009. С. 47. — *Примеч. перев.*

³ Там же. С. 50. Так в переводе И. Стрешинского. Ср. с переводом Д. Сафронова: «Я — Г-сподь, твой Б-г, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Шмот, 20:2). — *Примеч. перев.*

Центральная идея иудаизма — двойное понимание природы Б-га и Его отношений с Вселенной. Б-г — Тот, Кто сотворил Вселенную и создал человека «по Своему образу». Этот аспект Б-га — общечеловеческий. Он открывается всем людям — и евреям, и неевреям. Аристотель пришел к нему методами логики и метафизики. Он мыслил себе божество как «перводвигатель», приводящий вселенную в движение. Сегодня многие делают схожий вывод о природе Б-га, оперируя методами точных наук. По их словам, вселенная — настолько тонко настроенная система, что возникновение жизни никак не могло быть случайным событием (иногда эту теорию называют антропным принципом вселенной). Другие люди приходят к этому выводу не через логику или точные науки, а просто чувствуя благоговейный трепет и изумление («Мистическое не в том, как именно существует мир, а в том, что он вообще существует»⁴, — говорил Витгенштейн). В Торе этот аспект Б-га называется словом «Элохим».

Но есть у Б-га и совершенно иной аспект, выходящий на первый план на протяжении большей части Танаха, Еврейской Библии. Это Б-г, принимающий деятельное участие в судьбе одного конкретного семейства, одного народа — сынов Израиля. Он вмешивается в их историю. На Синае Он заключает с ними завет,

то есть союз с весьма специфическими условиями, очень непохожий на тот всеобщий завет, который Он заключил с Ноахом и всем человечеством после Потопа.

Завет с сынами Ноаха — простой набор базовых принципов. По словам мудрецов Талмуда, в него вошло всего семь заповедей. Напротив, завет на Синае — очень дотошный, он охватывает чуть ли не все мыслимые стороны жизни. На этот аспект Б-га указывает употребление четырехбуквенного имени, которое мы традиционно заменяем (поскольку само слово свято и его дозволялось произносить только первосвященнику) словом «А-Шем» (подробнее о двух аспектах и именах Б-га см. в Кузари, IV:1–3, а также в комментарии Рамбана к книге Шмот, 3:13).

Маймонид, будучи философом, делал упор на общечеловеческом, то есть универсалистском, метафизическом аспекте иудаизма и подчеркивал, что существование Б-гаечно и неизменно. Йеуда Галеви, поэт, и Нахманид, мистик, более чутко воспринимали другой аспект иудаизма — партикуляристский, тот, о котором говорили пророки: роль Б-га в исторической драме завета. Оба подхода верны, оба имеют под собой прочную основу, но в данном случае толкования Галеви и Нахманида ближе к смыслу библейского текста.

⁴ В переводе К. Королева с немецкого: «Мистическое заключено не в том, как явлен мир, а в том, что он (вообще) есть». — *Примеч. перев.*